

В Территориальную избирательную комиссию №30
(ТИК №30), осуществляющую полномочия
Окружной избирательной комиссии по
одномандатному избирательному округу № 2 (ОИК
№ 2)

от члена ТИК № 30 с правом решающего голоса
В.В. Андреевой

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

члена Территориальной избирательной комиссии № 30
с правом решающего голоса
Андреевой Виктории Валерьевны

к протоколу № 1 ТИК № 30, осуществляющей полномочия Окружной избирательной комиссии
одномандатного избирательного округа № 2 по выборам депутатов Законодательного Собрания
Санкт-Петербурга восьмого созыва о результатах выборов по одномандатному избирательному
округу № 2

Заявляю о несогласии с решением об утверждении итогов голосования по одномандатному
избирательному округу на выборах депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга
восьмого созыва по одномандатному избирательному округу № 2:

Несогласие связано с рядом нарушений на различных этапах избирательного процесса – в их
числе отказ в регистрации кандидатам И.В. Тумановой и О.Д. Цепиловой, необоснованность
которого была подтверждена в судебных инстанциях, в связи с которым указанные кандидаты
были поставлены в неравное положение с другими кандидатами по этому избирательному округу
в части уменьшения времени на агитацию. Связано оно и с отсутствием независимых членов УИК
с правом решающего голоса от Социалистической политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ и Российской объединенной демократической партии ЯБЛОКО на соответствующей
территории. На ряде УИК, относящихся ко 2 избирательному округу, были не допущены
(например, на УИК 2181, 2182, 2183, 2202, 2203, 2205, 2206, 2209 и др.) независимые
наблюдатели.

Есть и большие сомнения в эффективности трехдневного голосования – как с точки зрения
организации выборов, так и связанной с невозможностью обеспечить должный контроль за
бюллетенями в ночное время. Оставленные на ночь сейф-пакеты зачастую были без
видеонаблюдения, контроля работниками комиссий и наблюдателями, было невозможно и
контролировать их с помощью видеонаблюдения через Центр общественного наблюдения, так как
уже в первые полчаса после открытия записи на наблюдение запись была закрыта.

Мое несогласие связано и с наличием существенных сомнений в достоверности сведений о числе
избирателей, принявших участие в голосовании, отраженных в сводных данных участковых
избирательных комиссий и итоговых документах по 2 одномандатному избирательному округу

По свидетельству члена УИК № 35 с правом решающего голоса Е.Т. Балакиной, на УИК не
оглашали явку, не давали даже визуально ознакомиться с записями в списках избирателей,
несмотря на статус члена УИК с правом решающего голоса, в журнале выдачи бюллетеней была
обозначена выдача бюллетеней председательнице, которая выдача бюллетеней председателю,
которая не работала с книгами. Причем по подсчетам члена УИК, за 2 дня на участке
проголосовало порядка 200 человек, а явка была заявлена как 400+, члену УИК запретили
поставить подпись на сейф-пакетах. На УИК № 36 члену комиссии с правом решающего голоса

Вход. № 8/К

Андреевой «21» 09 20 26 г.
9.0 : 4.0

М.П. Чхеидзе также не дали поставить подпись на сейф-пакете, не дали пересчитать проголосовавших по книгам, с которыми работали другие члены УИК. По свидетельствам наблюдателей и членов УИК № 36 с правом решающего голоса, на УИК № 36 не оглашалось число погашенных бюллетеней, как и данные по книгам после подсчета, наблюдателям препятствовали в работе, жалобы не принимались.

Аналогичная ситуация происходила и в УИК № 37, где члену УИК с правом решающего голоса К.И. Коваленко не дали поставить подпись на сейф-пакете, не давали знакомиться с книгами списка избирателей.

По свидетельству кандидата И.В. Тумановой, в УИК № 2203 согласно акту о проведении голосования с использованием стационарного ящика для голосования и сейф-пакета, в сейф-пакет было перемещено 616 бюллетеней, однако там оказалось лишь 300 бюллетеней.

В ходе голосования на двух избирательных участках ТИК № 30 — № 2254, № 2256 — независимыми наблюдателями осуществлялся параллельный подсчет числа избирателей, получивших избирательные бюллетени и принявших участие в голосовании. Несмотря на расхождения между данными наблюдателей и данными, объявленными соответствующими участковыми комиссиями, официально опубликованная явка (12.03% и 15.41% на 20:00 18 сентября и 20.54 и 23.40% на 20:00 19 сентября) на указанных участках оказалась в среднем на 10–15 процентов ниже на 18 сентября и на примерно 20% ниже на 19 сентября, чем на соседних и многих других избирательных участках.

Кроме того, по имеющимся наблюдениям и сопоставлению данных ряда участков заявленная и опубликованная явка может превышать фактическое число избирателей, принявших участие в голосовании, в среднем примерно в 2-2,5 раза.

Для утверждения итогов голосования недостаточно того, чтобы протокол был формально составлен, подписан и передан в вышестоящую комиссию. Комиссия должна иметь возможность убедиться, что содержащиеся в протоколе сведения подтверждаются первичной документацией и получены в результате соблюдения установленной процедуры.

В данном случае такая возможность не была обеспечена в полном объеме.

На нескольких участках члены комиссий с правом решающего голоса, наблюдатели и кандидаты сообщали о невозможности:

- ознакомиться с книгами списка избирателей;
- проверить число записей о проголосовавших;
- удостовериться в количестве выданных и погашенных бюллетеней;
- присутствовать при всех действиях с сейф-пакетами;
- поставить подписи на сейф-пакетах;
- получить сведения о контрольных результатах подсчета;
- подать и зарегистрировать жалобы;
- сопоставить данные актов с фактическим содержанием упаковок.

Следовательно, отсутствие доступа к перечисленным данным означает не просто неудобство для участников процесса. Оно лишает комиссию и заинтересованных лиц возможности установить, каким образом данные из первичных документов превратились в цифры итогового протокола.

Таким образом, речь идет не только о нарушении отдельных прав членов комиссий, наблюдателей или кандидатов. Совокупность выявленных обстоятельств затрагивает все основные гарантии достоверного установления итогов голосования: равенство кандидатов, открытость процедур, возможность наблюдения, доступ членов комиссий к первичной документации, сохранность бюллетеней и проверяемость сведений о числе проголосовавших.

При этом имеющиеся сведения не являются единичными и изолированными. Они повторяются на разных избирательных участках и относятся к различным этапам избирательного процесса, но имеют общий результат – препятствуют установлению того, сколько избирателей фактически проголосовало и каким образом сформировались итоговые цифры протокола.

На основании изложенного считаю решение ТИК № 30 об утверждении итогов голосования необоснованным, так как вышеуказанные обстоятельства не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей. В связи с этим решение ОИК №2 подлежит отмене.

Прошу приобщить настоящее особое мнение к решению и протоколу ТИК № 30.

21 сентября 2026 г.

Член Территориальной избирательной комиссии № 30
с правом решающего голоса

/Андреева В.В.